

Вместе со срочным звонком, Сюй Тяньлун быстро вошел со своей женой. Хотя он слышал, как Ван Дун говорил, что Сюй Тяньлун и его жена целы и невредимы, Сюй Вэньчуань никогда не видел их собственными глазами, и его сердце неизбежно бормотало, но теперь, когда Сюй Тяньлун и его жена, наконец, благополучно вернулись, его сердце полностью лежало на земле.

"Тяньлонг, Шанэр, вы в порядке?" Сюй Вэньчуань был взволнован, его старое лицо было наполнено красным цветом, и он быстро шагнул вперед, чтобы поприветствовать их.

Когда Сюй Тяньлун и его жена были еще в нескольких шагах от Сюй Вэньчуаня, они все вместе опустились на колени.

"Мой ребёнок нефилиален, я заставил тебя волноваться, отец!" Сюй Тяньлун, когда он говорил, косовался, и слёзы вырывались бессознательно.

Отец и сын Сюй не видели друг друга много лет, и они пережили такое разделение жизни и смерти. Отец и сын должны были бы растопить свои сердца, даже если бы они были жестокосердны.

Поспешно выдвинувшись вперед, протянув две руки, держа сына и невестку, три головы вместе, прямые, не могли не плакать громко. Эта сцена, прямые призывает сердце, Сун Дао Бай, ни один золотой тигр и другие люди также следуют рыдания.

"Хозяин, Тяньлонг и его невестка не так хорошо вернулись, ты быстро перестаешь плакать, старость, плач портит тело, нехорошо восстанавливаться!" Душа У Цзинь и Тигр Цзин Ци вышли вперед один слева и один справа, поддерживая Сюй Вэньчуань.

Как только Сюй Тяньлун услышал это, он также поспешил перестать плакать и сказал: "Отец, сегодня большой день, мы не будем плакать! Давай я помогу тебе подняться."

Госпожа Сюй на стороне также поспешила встать, захватив власть у Тигра Цзинци и поддержав руку Сюй Вэньчуаня.

Кивнув головой, Сюй Вэньчуань продолжал поворачивать голову, иногда смотрел на сына слева, иногда на невестку справа, чувствуя в сердце, что у небес есть глаза!

"Тенрю", Сэм, вы все уверены, что в порядке? Дао Бай здесь, это действительно нехорошо, есть еще Яотинг, для них не бывает трудно получить травму". Сюй Вэньчуань все еще был не уверен и неоднократно спрашивал.

Сюй Тяньлун хихикал: "У нас с Шаном были только внешние раны, это не проблема!"

"Что? Сэм тоже ранен?"

Сюй Тяньлун был пойман семьёй Цзинь и обязательно должен был пострадать, к чему Сюй Вэньчуань был мысленно подготовлен, но как только он услышал, что его невестка тоже получила травму, сердце Сюй Вэньчуаня не могло не почувствовать перетягивания каната. Оглядываясь на слабовольную госпожу Сюй, ее глаза были наполнены печалью.

Сердце госпожи Сюй было таким теплым, что она была занята, говоря: "Отец, я в порядке, несколько телесных ранений, я уже зажила!"

"Черт бы побрал семью Джинов, черт бы побрал Облачные Врата! Я, Сюй Вэньчуань, не противоречу им!" Несмотря на то, что госпожа Сюй так сказала, было уже трудно рассеять

гнев в сердце Сюй Тяньлуна. Повернув голову, он посмотрел на Ван Донга и сказал: "Йотинг, если в будущем ты столкнешься с Облачными воротами, убей их всех и никого не бросай! Посмотрим, осмелятся ли они до сих пор издеваться над моей невесткой".

От этого чудовищного гнева Сюй Тяньлуна все не могли не почувствовать его сильную заботу о госпоже Сюй. Этой мадам Сюй очень повезло, что у нее в жизни был такой старик.

"Хахаха... У дедушки есть орден, как мой внук посмел послушаться его?"

Ван Донг громко засмеялся и шагнул вперед, чтобы поприветствовать Сюй Тяньлун и госпожу Сюй один за другим с салютом.

Сюй Тяньлун прижал его к себе и открыто спросил: "Разрешен ли вопрос в Облачном городе?".

Вандонг кивнул, глядя все еще с некоторыми остаточными сердцебиение: "К счастью, я вернулся в прошлое, близко!"

фамилия Ван

Последнее предложение Донга "тысяча близких звонков" вызвало у Сюй Тяньлуна содрогание сердца и следы страха одновременно появились на его лице.

"Хозяин, Тяньлонг и госпожа вернулись целыми и невредимыми, это большая радость, как насчет того, чтобы мы пришли к вам домой вместе для веселья и радости?" Негодная Душа громко смеялась.

Сюй Вэньчуань посмотрел на него и вздрогнул: "Ты думаешь о моих немногих дорогих бутылках хорошего вина, не так ли? Однако сегодняшнее "Двойное счастье" действительно стоит отпраздновать".

"Двойное счастье"? Черное дерево Душа и Вандонг посмотрели друг на друга и спросили с улыбкой.

"Разве не так? Это радость, что пара Тянь Лонг благополучно вернулась, и это радость, что мы, старики, вчетвером на сто футов впереди, и это складывается, не правда ли, двойная радость?".

"Хахаха... Старый хозяин, если ты хочешь так выразиться, это не двойное счастье, а только три звезды, чтобы сообщить об этом." Душа Угин моргнула и засмеялась от возрастающей хитрости.

"О? Где третья радость?" Сюй Вэньтянь выглядел ошарашенным и спросил.

Душа Угин повернулась к Сюй Тяньлуну, который тоже выглядел озадаченным и сказал вслух: "Наш новый правитель империи Цинь Юнь решен, и отныне сможет войти в Новую Эру, разве это не радость?".

Брови Сюй Вэньчуаня были подняты, когда он с улыбкой спросил: "Что, ты решил, кто будет императором?".

Душа Угин Сул, Ван Донг кивнул в унисон, а затем устремил свой взор на Сюй Тяньлуна.

Сюй Вэньчуань с первого взгляда понял, и в глубине души он думал, что Сюй Тяньлун действительно более подходящий император, чем Ван Дун. Хотя Ван Донг был способен, он был слишком молод, в конце концов, и его престиж в глазах Сюй Вэньчуаня и гражданских и

военных чиновников был не низким, а в глазах простых людей, он был немного молод. Сюй Тяньлун был другим, будучи богатым по возрасту и с большими боевыми достижениями, его репутация была чрезвычайно высокой в сердцах народа империи Цинь Юнь, и если бы он унаследовал трон, я верю, что народ никогда бы не возражал.

"Отец, что... какой новый правитель?" Сюй Тяньлун только что вернулся, еще ничего не было ясно, в этот момент было туманно.

Ван Дон поспешил вперед, подрезал кулаки и улыбнулся: "Отец, с сегодняшнего дня ты будешь императором империи Цинь Юнь".

"Что? Йотин, как ты можешь говорить эту чушь?" Сюй Тяньлун был взволнован и поспешно закричал.

У Цзинь Душа улыбнулась и сказала: "Брат Сюй, Йотин прав! Отец и дочь Бай Женьшаня умерли, поэтому семье Бай конец, и у нас нет другого выбора, кроме как найти нового правителя. Нет, мы обсуждали это, и нет никого более подходящего, чем ты. Что скажешь, старик?"

Сюй Вэньчуань не могла не протянуть руку и подтолкнуть Ван Донга, немного загадочно. Мой сын продал моего сына вот так, чтобы не быть императором. Но можно ли сказать, что это был нефилиальный сын? Сюй Вэньчуань не знал, что сказать, поэтому он просто помахал рукой и сказал: "Мне все равно, любите кого угодно".

"А? Папа, не оставляй это, сын мой... Я не создан для того, чтобы быть императором, иначе было бы лучше для тебя!"

В глубине души Сюй Вэньчуань сочувствовал Сюй Тяньлуну за то, что его предал сын, но в мгновение ока Сюй Вэньчуань был предан и своим сыном. Что это был за гребанный мир? Нефилиален, что за нефилиален!

Сюй Вэньчуань посмотрел в глаза и помахал рукой: "Это идея всех, я думаю, тебе стоит просто согласиться!"

Немного сочувствия, которое Сюй Вэньчуань испытывал к Сюй Тяньлуну, испарилось в мгновение ока, и он дал необычайно четкое предложение.

Как только Сюй Вэньчуань заговорил, Душа Уцзинь и остальные сразу же отреагировали, и без всякого приветствия они все опустились на колени, опасаясь, что Сюй Тяньлун вернется к своим словам!

У него даже нет времени на реакцию. "Да здравствует Император!"

"А? Не... не надо, я... "Сюй Тяньлун никогда не мечтал, что однажды он станет императором в неразберихе, все его тело было слегка ослеплено".

"Хэхэ..." глядя на чудесное выражение Сюй Тяньлуна, Ван Дун Чжи не мог не улыбнуться: "Отец, просто послушайся дедушку и повинуйся!"

"Ладно, ладно, сейчас я прикажу госсекретарю выбрать благоприятный день для церемонии интронизации"! Хехе... Хозяин, большое событие решено, пойдёте к вам домой выпить?"

"Ш... что такого? Я не..."

"Ваше Величество, не пользуйтесь этим! Разве не так?" Не дожидаясь окончания предложения Сюй Тяньлуна, Душа Уцзинь громко закричала.

"Дерзкая душа Уджин", есть ли кто-нибудь, кто так разговаривает с императором? Это неуважительно, понимаешь?" Тигр Цзин Ци взбунтовался и отругался серьёзно.

Душа У Цзинь поспешно сдержала его улыбку и сделала жалкий вид, глядя на Сюй Тяньлуна: "Ваше Величество, вы же не отрубите мне голову, не так ли?".

"I..."

"Я знал, что вы не захотите расставаться с этим, Ваше Величество! Да здравствует Император!"

Эта душа Wujin обладала способностью играть в негодяя, который был даже лучше, чем Ван Донг, заставляя Ван Донга смотреть на себя с благоговением.

Как и сказала Соул У Чжин, великое дело было решено. Эти гражданские и военные министры даже поклонились головам, так что трудно ли позволить Сюй Тяньлуну поклониться им один за другим? Кроме того, даже если бы Сюй Тяньлун захотел поклониться, боюсь, что шансов нет. Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что у вас есть правильные инструменты.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Я мужчина, я должен уметь делать больше работы, как я могу бояться тяжелого? Ради сотен миллионов людей империи Цинь Юнь, вы должны нести это бремя".

Услышав слова Сюй Вэньтянь, Сюй Тяньлун сильно кивнул головой и больше не оправдывался. Так как лес уже на месте, то лучше ездить на ветру и ломать волны в полную силу!

Видя, что Сюй Тяньлун наконец-то согласился, сердца Души Уцзинь и остальных считались абсолютно твердыми. Вместе они направились прямо в резиденцию Сюй.

Так как это были три звезды, сообщающие хорошие новости, как не может быть причины, чтобы выпить счастливый напиток? Вино подавалось и отбиралось, как вода, и смех был бесконечен.

Ван Донг также был очень счастлив сегодня, не только полностью был снят кризис империи Цинь Юнь, но и хорошие новости из королевства Тяньду. Ван Хао Сюн и Хуо Тонг официально заключили мирный договор, согласившись с тем, что обе стороны никогда больше не будут воевать. Торговля была возобновлена на всех дорогах, и обе страны смогли беспрепятственно торговать. С тех пор война в королевстве Тяньду полностью утихла, и люди наконец-то могут жить в мире.

Кроме того, согласно Духу Угини, в восьми племенах западного завоевания произошла желанная смена. Клан львов во главе с Ардогом был обезглавлен, в результате чего власть клана орлов резко возросла, обеспечив положение Великого хана Барухона. Кроме того, Бару Сюн уже направил посланников в империю Цинь Юнь, династию Железная война и Королевство Тяньдунь для обсуждения вопросов мирной торговли. Можно было бы предположить, что отныне весь Восточный Континент Сюань будет иметь довольно длительный период мира.

Восточный континент Сюань был полностью умиротворён, и сердце Ван Донга считалось спокойным. С сегодняшнего дня он, наконец, может сконцентрировать всю свою энергию на

Великом Мире Ворот Дао. Му Лиан ждал его слишком долго, и у Ван Донга не было причин, чтобы позволить ей продолжать страдать.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1027776>